

Образ врагов и союзников русской армии в Первой мировой войне

Научный руководитель – Андреев Андрей Юрьевич

Поршнев Павел Игоревич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: tay345s@mail.ru

«Великая Война» 1914–1918 гг. стала первой войной, в боевые действия которой была вовлечена большая часть государств мира. Принятая в большинстве воюющих стран всеобщая воинская повинность вместе с мировым характером войны привела к тому, что на полях сражений встретились не столько профессиональные армии, сколько гражданское население, переодетое в солдатские шинели. В этих условиях особое значение приобрели сформированные у представителей противоборствующих сторон образы противников и союзников, которые были призваны служить целям победы над врагом. В свете этой темы особый интерес представляет пути формирования и методы функционирования образа врага, укрепившегося у русской интеллигенции, воевавшей на Восточном фронте.

Сам по себе образ врага зачастую формируется до начала военных действий на основе конкретного опыта. К нему относятся: степень образованности, социальное происхождение, религиозные, культурные и политические предпочтения [6]. Решающим образом воздействует на образ врага и такой фактор, как занимаемое в военной иерархии место. Важно и то, что в ходе войны образ может изменяться в ту или иную сторону.

В силу своей образованности и критического мышления представителей русской интеллигенции персональные «образы врагов», вместе складывающиеся в один - обобщенный, были далеко не однозначны. В отличие от крестьян, на которых государство пыталось воздействовать путем лубочных картинок и различных карикатур на немцев и Вильгельма II, интеллигенция была менее восприимчива к пропаганде. Более того, среди людей, прошедших русско-японскую войну, с самого начала войны наблюдался упадок духа, вызванный неверием в русскую армию - в первую очередь, в её начальствующий состав - и уверенностью в превосходстве более совершенной и боеспособной немецкой армии [2]. С началом же отступлений одни уверялись в «непобедимости врага», а другие, не имевшие боевого опыта, постепенно теряли присутствие духа и примыкали к стану «пораженцев» [4], [7]. В конце концов, к годовщине начала войны в самых широких кругах армейской интеллигенции оформилось убеждение в проигрыше кампании. Одновременно с этим, по их свидетельствам, деморализации в рядовом составе еще не наблюдалось, хоть утрата им «наступательного духа» была также очевидна.

Борьба с «внешним немцем» проходила на фоне борьбы с «немцем внутренним». Неудачи на фронте, ознаменованные немецкими фамилиями русских военачальников, вызвали общее ожесточение. На фоне укреплявшейся в стране шпиономании росло и недоверие к немцам, находящимся на высших руководящих постах Российской империи. Прогрессирующий кризис снарядов и непрекращающиеся отступления породили убеждение, что сам трон империи окружен предателями-немцами. Это вызвало падение авторитета власти в глазах сначала той же интеллигенции, а затем и в сознании крестьянства. Закономерно, что сложное отношение к немцам в верхах и общая борьба с «немецким засильем» породила сложные отношения и с этническими немцами - подданными Российской империи [3], [8]. Даже интеллигентные люди, встречаясь с ними, не могли быть до конца уверенными, в какой лагерь их приписать - свой или вражеский.

Не менее сложным было отношение к союзникам, которое зачастую было продиктовано личными политическими предпочтениями. Так, в сознании людей либерального круга союзники представляли в свете их «демократических завоеваний», а сам союз с ними рассматривался либералами как способ «улучшения» собственного государственного устройства [2]. Даже в ходе войны, когда у представителей других политических направлений зрело недовольство «бездействием союзников», либералы в целом пытались найти компромисс их представлений с действительностью. Особо стоит отметить, что наравне с признанием необходимости союза с Англией и Францией [4], часть интеллигенции, очевидно, относилась к союзникам с недоверием. Последнее было вызвано уверенностью, что союз в рамках Антанты не устранил противоречия между ними, что давало повод к новому конфликту уже между самими союзниками.

Весь комплекс этих сложных психологических процессов протекал на фоне напряжения всех сил в непрекращающейся «проклятой человеконенавистнической войне» [2], приводили к моральной усталости людей, восприятию ими самих себя буквально «живыми трупами». Конечно, схожие мысли о бессмысленности идущей войны высказывали представители и других воюющих армий, однако для русской армии эти настроения во многом оказались решающими. И если отталкиваться от мнения Наполеона Бонапарта, считавшего, что успех кампании на $\frac{3}{4}$ зависит от боевого духа армии, то с определенной долей уверенности можно сказать и то, что в психологическом отношении «Великую войну» русское общество проиграло задолго до окончания боевых действий.

Источники и литература

- 1) Голубева А.В., Поршнева О.С. - Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн - М., 2011 - 392 с.
- 2) Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. – М., 2016. - 432 с.
- 3) Оболенская С.В. «Немецкий вопрос» и представления в России о немцах в годы первой мировой войны С. 175 - 198 // Россия и Германия, вып. 2 - М., 2001.
- 4) Орлов А.В. Дневник 17 июля 1914 г. - 1 июня 1916 г. С. 202-262 // Первая мировая война 1914-1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии - М., 2016.
- 5) Поршнева О.С. Образ войны в сознании массовых слоев российского общества в 1914-1918 гг. С. 82-99 // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. М., 2006.
- 6) Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России – М., 1999. - 383 с.
- 7) Ткачев Т.Я. Нет конца безумию, нет границ бедствию...Полевой дневник военного врача. - Воронеж, 2014. - 159 с.
- 8) Соболев И.Г. Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны - СПб, 2004. - 176 с.
- 9) Федюк В. Борьба с «немецким засильем» С. 78 - 97 // Россия и Германия в XX веке. в 3-х томах. Том 1: Оболение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. - М., 2010.
- 10) Цыкалов Д.Е. Образ союзника в российской публицистике Первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917 г.) С. 131 - 138 // Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны) - Самара, 2004.